

Особенности функционирования глаголов движения в русском и итальянском языках в аспекте дейксиса

Svetlana Nistratova

Università Ca' Foscari Venezia, Italia

Abstract This paper deals with the deictic components in the meaning of verbs of motion (*idti-prijti* vs *andare-venire*) in Russian and Italian. In Italian these verbs encode deictic information and in Russian their use relies on non-deictic factors. This contrast yields different patterns of thinking for speaking, which influence L2 acquisition. It will be shown how this approach, completely absent in the manuals, can be used for the teaching Russian as L2.

Keywords Verbs of motion. Deixis. Russian. Italian.

Содержание 1 Введение. – 1.1 Постановка проблемы. – 1.2 Цель исследования. – 2 ГД в аспекте дейксиса. – 2.1 Дейктический подход при изучении ГД. – 2.2 Контрастивные исследования русских ГД. – 3 Русские глаголы “идти-прийти” в сопоставлении с итальянскими глаголами *andare-venire*. – 3.1 Особенности функционирования ГД с приставкой при-. – 3.2 Особенности употребления форм несовершенного вида ГД с приставкой при-. – 4 Заключение.

Edizioni
Ca' Foscari

Studi e ricerche 20

e-ISSN 2610-993X | ISSN 2610-9123

ISBN [ebook] 978-88-6969-368-7 | ISBN [print] 978-88-6969-369-4

Peer review | Open access

Submitted 2019-05-24 | Accepted 2019-10-18 | Published 2019-12-18

© 2019 | Creative Commons Attribution 4.0 International Public License

DOI 10.30687/978-88-6969-368-7/022

341

1 Введение

1.1 К постановке проблемы

Современной тенденцией развития науки о языке является переход от «чистой лингвистики» (*Intralinguistics*) к внешней лингвистике (*Exterior linguistics*), в центре внимания которой находятся проблемы языкового функционирования. Лингвистические исследования последних десятилетий отличаются междисциплинарным характером и «человеческим ракурсом» анализа (Винокур 2009, 4). Достаточно вспомнить работы Т.Г. Винокур (2009), рассматривавшей язык с точки зрения говорящего и слушающего, Ю.С. Степанова (1976), писавшего о подходе к языку с позиций говорящего (антропоцентрический подход), Е.В. Падучевой, занимавшейся изучением эгоцентрических языковых единиц (2017), и многих других. В настоящее время также распространен подход к языку как к обусловленному культурой и переживаемому в индивидуальном сознании знанию о мире, проявляющемуся в коммуникативной деятельности, что позволяет сделать вывод о том, что происходит переход «от имманентной лингвистики к функциональному языкознанию» (Карасик 2009). В этой связи некоторые ученые даже говорят о нейтрализации дихотомии Ф. Де Соссюра. Так, например, И.Г. Милославский опровергает провозглашенную Ф. Де Соссюром необходимость изучать язык «в себе и для себя»: «Язык прежде всего орудие, с помощью которого мы именуем действительность и далее передаем свои представления об этой действительности другим людям. Главное – не сосредотачиваться на языке как таковом. А постоянно иметь в виду действительность, которая стоит за этим языком» (Милославский 2018).

В настоящее время существует немало исследований, проведенных с учетом личностного начала при анализе языка, в центре которых находятся отношения «язык – человек». Так, например, на материале русского и итальянского языков рассматривается связь между языковыми единицами и этническими поведенческими фреймами в книге Ю.А. Рылова (2006). В центре его работы находятся семантические доминанты русской и итальянской языковой картины мира, создаваемые не только лексическими, но и грамматическими средствами. Подход к языку с учетом взаимодействия между говорящим и слушающим, возможен не только при исследовании

семантических доминант, он применим к языку в целом.¹ Еще Р.О. Якобсон подчеркивал важную роль участников коммуникативного акта в грамматике (Jakobson 1957). На это же обратил внимание и Филлмор, отмечая, что многие единицы языка, в том числе и грамматические категории, приобретают смысл только при условии наличия контекста, который позволяет определить участников коммуникативного акта и их положение в пространстве (Fillmore 1966, 1968, 1975, 1982, 1997). Данный подход к языку активно разрабатывается, в частности, в работах посвященных дейксису (см., например, Апресян 1986; Падучева, 1985, 2002, 2008, 2017).

1.2 Цель исследования

Представляется, что применение этого подхода позволяет объяснить некоторые особенности функционирования глаголов движения (ГД)². Цель данного исследования – рассмотреть специфику некоторых русских и итальянских ГД с использованием не только традиционного семантического подхода, а с точки зрения дейксиса.

Выбор темы обусловлен, в первую очередь, методическими потребностями, поскольку традиционно употребление ГД вызывает значительные трудности у тех, кто изучает русский язык как иностранный. В настоящей работе делается попытка на конкретных примерах продемонстрировать то, как можно применить результаты теоретических исследований (в частности, дейксиса) в практике преподавания русского языка как иностранного, т.е. перевести их в практический план.

2 ГД в аспекте дейксиса

2.1 Дейктический подход при изучении ГД

Этот подход восходит к работам Ч. Филлмора, в которых английские ГД *go* и *come* анализируются именно с позиции наблюдателя, или говорящего (Fillmore 1971, 1982). ГД традиционно считаются «дейктически ориентированными» (Майсак 2005, 114), хотя не

¹ Заметим, что о трудности, но тем не менее, необходимости изучения проблемы разграничения позиции говорящего, слушающего и изучающего язык писал еще Н. Хомский (Chomsky 1959, 56).

² Далее – ГД.

все особенности их функционирования удастся объяснить с точки зрения дейксиса, если рассматривать его как функцию «указания, соотнесения с лицами, предметами или событиями, находящимися в определенном отношении к говорящему лицу или моменту речи» (Жеребило 2010). По мнению Е.В. Падучевой, применительно к ним более корректно было бы говорить не о дейксисе, а о дейктической проекции.³ Правило дейктической проекции позволяет интерпретировать те случаи употребления ГД, когда «вместо ориентации на говорящего возникает ориентация на второго участника речевой (дейктической) ситуации – адресата [...]: если ориентация на говорящего невозможна, дейктический элемент может переориентироваться на слушающего» (Падучева 2004, 375).

При анализе употребления ГД мы будем рассматривать позиции обоих участников коммуникативного акта. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что способы выражения дейксиса варьируются в разных языках (Виноградов 1990), а также что степень его проявления в разных языках может быть различной.

2.2 Контрастивные исследования русских ГД

Существует довольно обширная литература, посвященная этой группе глаголов в различных языках, в том числе в сопоставлении с русским (см., например, Канамаэ 2015, Добровольский 2007, Cardelli 2004, Ду 2010, Чжун Ын Сан 1996). Следует заметить, что, как правило, в большинстве работ авторы ограничиваются традиционным семантическим анализом. Существуют однако и контрастивные исследования данной группы глаголов с точки зрения дейксиса (см., например, Падучева 2002, 2004, 2017; Майсак 2005; Майсак, Рахилина 2007; Рахилина 2001, 2002; Lewandowski, 2007; Devos, Van der Wal 2014).

Русские ГД уже были предметом рассмотрения с этих позиций, при этом они, как правило, сравнивались с соответствующими английскими глаголами. См., например, работу Е.В. Падучевой, в которой приводится детальный сопоставительный анализ функционирования глаголов *идти*, *прийти* и *come*. (Падучева 2004, 374).

Что касается сопоставительных исследований с итальянским языком, к сожалению, следует отметить, что в существующих учебных пособиях отсутствует внятное объяснение специфики употребления русских ГД. Между тем, представляется,

³ Термин Лайонза (Lyons 1977, 579).

что применение подхода с учетом позиций участников коммуникативного акта как раз и позволяет прояснить некоторые важные моменты, касающиеся функционирования ГД в русском и итальянском языках. Одно из немногих исследований, в котором отчасти применяется данный подход при описании русских и итальянских ГД, – это работа Этторе Карделли (Cardelli 2004), однако здесь нет развернутого сопоставительного анализа русских и итальянских глаголов, проведенного с данных позиций. Отсутствие такого подхода в пособиях, написанных русскоязычными авторами, вполне объяснимо, поскольку специфика употребления некоторых глаголов данной группы проявляется только при контрастивном исследовании. Представляется, что подход с точки зрения дейксиса, является чрезвычайно полезным в плане методики преподавания языка, он необходим при объяснении специфики функционирования ГД как итальянским студентам, изучающим русский язык, так и русским, овладевающим итальянским языком, и позволяет избежать целого ряда ошибок. Однако, нам не удалось обнаружить контрастивных исследований, посвященных русским и итальянским ГД, в которых в рассмотрение вводятся участники коммуникативного акта. Поэтому в данной работе делается попытка в некоторой степени восполнить эту лауну. На конкретных примерах постараемся продемонстрировать целесообразность использования дейктического подхода к рассмотрению функционирования русских и итальянских ГД в тех ситуациях, когда традиционное семантическое объяснение оказывается недостаточным.

3 Русские глаголы *идти-прийти* в сопоставлении с итальянскими глаголами *andare-venire*

В качестве материала исследования были выбраны глаголы *идти-прийти* и *andare-venire*, представляющие значительные трудности для иностранцев. Особенности функционирования данных глаголов не всегда возможно объяснить с традиционной семантической точки зрения. При чисто семантическом подходе объяснения общего характера нередко представляют проблему (Майсак, Рахилина 1999).

ГД с приставкой *при-*, согласно терминологии Московской семантической школы, являются глаголами с обязательной семантической валентностью конечной точки. Е.В. Падучева относит их к лативным глаголам, «с обязательным участником *Куда?*» (Падучева 2004, 380). Однако это не объясняет различие в употреблении этих глаголов и соответствующего им итальянского глагола *venire*, который также имеет замещенную валентность

конечной точки, именно потому, что с точки зрения дейксиса они не являются вполне симметричными. Эти глаголы обладают разной степенью дейктичности, что и обуславливает разницу в их функционировании в рассматриваемых языках.

Следует заметить, что наибольшую сложность у итальянцев, изучающий русский язык, вызывает не перевод данных приставочных ГД на родной язык, а употребление их в русском языке. Так, например, в переводах на итальянский обычно используются соответствующие по семантике в конкретных коммуникативных ситуациях глаголы *arrivare* (*прибывать*) (1) или *raggiungere* (*достигать, добираться*) (2):

1. Вскоре **пришла** Фаина, крепкая, как щелкунчик.
– Ben presto **arrivò** Fajka, dura come uno schiaccianoci.⁴
2. я поеду в Летний сад гулять, и ты можешь **прийти** туда. –
io andrò a passeggiare nel Giardino d’Estate, e tu potrai **raggiungermi** là.

3.1 Особенности функционирования ГД с приставкой при-

Рассмотрим те случаи употребления ГД, на которые в первую очередь следует обращать внимание студентов. Сначала обратимся к тем ситуациям, в которых при объяснении особенностей функционирования ГД можно ограничиться семантическим подходом.

3.2 Особенности употребления форм несовершенного вида ГД с приставкой при-

В отличие от итальянского глагола *venire*, у русских ГД с приставкой *при-* отсутствует актуально-длительное значение, что обусловлено их семантикой (3, 4).

- 3 (Я вижу, как) он **приходит** = У глагола *приходить* нет
домой. значения приближения.
 - 4 – Ты где?
– Иду домой. /Прихожу домой*.
- Ср.: – *Dove sei?*
Sto venendo a casa.

Следует заметить, что на фоне других ГД глаголы с приставкой *при-* представляют собой исключение. Существуют разные

толкования данного феномена. Так, например, по мнению Е.В. Рахилиной, отсутствие у данных глаголов актуального значения обусловлено тем, что оно вытесняется значением глагола *идти* (*идти сюда*) (Рахилина 2001, 309). Е.В. Падучева считает, что объяснение можно найти в семантике глаголов с приставкой *при-*, поскольку они описывают «наступление состояния, когда субъект находится в конечной точке своего движения» (Падучева 2004, 373). В семантику глагола входит Наблюдатель, фокус внимания которого сосредоточен на результате, именно поэтому невозможно употребление глагола *приходить* для обозначения процесса (Падучева 2004, 384). Второе замечание представляется наиболее обоснованным, поскольку в зависимости от коммуникативной ситуации данные глаголы могут замещаться не только бесприставочными глаголами (типа *идти*) (5), но и глаголами с другими префиксами (6). В итальянском языке в данной ситуации возможно употребление соответствующего глагола *venire* (7).

- 5 *(Я вижу, как) он идёт* домой. = Наблюдателю (я) известна конечная точка движения (*дом*) идущего (*он*), которая может находиться вне их поля зрения.
- 6 *(Я вижу, как) он подходит* к дому. = Идущий находится недалеко от дома (дом находится в его поле зрения).
Наблюдатель (я) и субъект движения (*он*) могут видеть друг друга и конечную точку движения (*дом*).
- 7 *Вот идёт он! – Egli sta venendo!*

Заметим, что студенты делают ошибки в употреблении глаголов с приставкой *при-*, даже когда вполне усваивают их значение. На наш взгляд, это связано с интерференцией, т.к. студенты ориентируются на модель родного языка, которая предполагает учет позиции говорящего-слушающего, которая обуславливает разную степень дейктичности русских и итальянских глаголов, о чем будет сказано ниже. «Но когда речь идет о регулярно или узуально повторяющемся перемещении к конечной точке, то получается совершенно обратная картина» (Канамэ 2015, 213). В данных ситуациях не происходит замещения глагола *приходить* бесприставочным глаголом (8, 9):

- 8 *Они часто идут ко мне**
- 9 *Они часто **приходят** ко мне.* = Они часто бывают у меня (в гостях). Остаются у меня.
- Ср.: *Они часто **ходят** ко мне.* = Конечная точка немаркирована. Приходят и уходят.

Теперь рассмотрим те случаи, когда употребление ГД трудно объяснить только с семантической точки зрения. Разницу в употреблении ГД можно объяснить в рамках подхода, предложенного Филлмором, который описал функционирование английских глаголов *go* и *come* (Fillmore 1971) с учетом позиции участников коммуникативного акта. Так, Е.В. Падучева рассматривает последний в сопоставлении с русским *прийти*. С ее точки зрения, английский глагол является безусловно дейктичным, поскольку для него «прямое указание места, при самой естественной интерпретации, означает присутствие в нем говорящего (наблюдателя)» (10) (Падучева 2017).

- 10 John is coming to the shop tomorrow = ‘Джон завтра придет в магазин’ + ‘я буду там, т.е. в магазине’, ‘я буду там’ – импликатура.

Употребление глаголов *andare* и *venire* обнаруживает большие сходства с английскими глаголами. *Venire*, так же как *come*, обозначает движение в сторону говорящего или адресата. Есть два случая возможности употребления этих глаголов:

1. Один из участников коммуникативного акта уже находится в конечной точке:

- 11 *Puoi venire da me domani?* = В конечной точке находится говорящий.
- 12 *Aspettami, adesso vengo!* = В конечной точке находится адресат.
- 13 *Domani a mattino presto vengo nel suo ufficio.*
Ср.: *Можешь прийти ко мне завтра?*
Подожди меня, я сейчас приду!
Завтра спозаранку приду к вам в присутствие.

2. Один из участников коммуникативного акта (14) или третье лицо (15) предполагает находиться в конечной точке в момент прибытия туда другого:

- 14 **Viene** all'università domani. = Говорящий в это время тоже будет в университете.
- 15 **Voleva** venire dalle api.
Pensava che tu fossi là = Третье лицо (*она*), субъект движения, имело намерение быть там, где должен находиться адресат речи.
- Ср.: **Он придет** в университет завтра
Она хотела прийти на пчельник. Она думала, что ты там. = (возможно, я там тоже буду).

В русском и итальянском языках не наблюдается полной симметрии в употреблении глаголов идти и прийти. В русском языке нет такой сильной ориентации на совпадение позиций участников речевого акта:

- 16 *Завтра он придет к ней.* = Присутствие участников коммуникативного акта в конечной точке не предполагается. Здесь маркирована позиция субъекта движения в конечной точке.
- Ср.: *Завтра он пойдет к ней.* = Маркирована позиция субъекта движения в исходной точке, его намерение осуществить движение.

Было замечено, что русский глагол *приходить* гораздо менее чувствителен к позиции говорящего и адресата, чем английский *come*. (Майсак 2005, 113). Данное различие наблюдается и при сравнении русских глаголов с аналогичными глаголами в некоторых других языках, например, в сербском (см. Канамя 2015, 214).

Что касается итальянского языка, то можно видеть, что по сравнению с русским *прийти* итальянский *venire* обладает большей степенью дейктичности, что и обуславливает различия в употреблении данных глаголов, на что следует обращать внимание студентов:

Ср.: «Куда **прийти**?» – спросил Обломов. – «*Mi prega di andare dove?*», *chiese Oblomov*. «А ведь барышня-то просила вас **прийти** в этот... как его... ох!..» – доложил он. – «*La signorina vi prega anche di andare in quel... come si chiama?... oh!*», riferì Zachar.
Я пришла в Гостиный Двор покупать себе белые кружевные перчатки... – *Ero andata* al Gostinyj Dvor per comprarmi dei guanti bianchi di pizzo...
[...] надобно быть по крайней мере землетрясению, чтоб не прийти здоровому чиновнику на службу [...]. – [...] *che ci voleva almeno un terremoto perché un impiegato in buona salute non andasse in ufficio* [...].

Без учета позиций участников коммуникативного акта сложно объяснить разницу в употреблении русских и итальянских ГД, например, в такой ситуации: Вы звоните домой, чтобы сообщить, что освободились и собираетесь домой. Итальянец в этой ситуации скажет: **Vengo a casa**. У русского есть выбор между глаголом *идти* и *пойти*: *Я закончил. Иду домой./Через 5 минут иду домой./Сейчас пойду домой*. Для русского позиция адресата речи нерелевантна, он выберет бесприставочный глагол с нефиксированной позицией слушающего, более ориентированный на говорящего, или глагол с приставкой *по-*, выражающий намерение говорящего начать движение. Для итальянца выбор глагола диктуется позицией адресата в конечной точке.

Чтобы присутствие говорящего в конечной точке стало значимым в русском языке, необходимо добавить обстоятельство времени: *Я приду домой в 5 часов*. – *Vengo a casa alle 5*. Есть ситуации, допускающие употребление глагола *прийти* при отсутствии указания на время прибытия в конечную точку, однако в этом случае необходимо наличие соответствующего контекста. Например:

- 17 – Ты придёшь домой?
– Да, **приду**. /Нет, не **приду** = Речь идет о том, будет ли говорящий сегодня дома.

Различие в употреблении русских ГД и соответствующих глаголов в других языках можно проиллюстрировать ситуацией из английского телесериала «Инспектор Барнаби» (переведенного на многие языки, в том числе на итальянский), в которой употребление ГД, продиктованное позицией говорящего/наблюдателя, позволило раскрыть убийство. В одной из серий подозреваемый утверждал, что не был в доме в момент убийства. Полиция уличила его во лжи по одной фразе: *L'ho visto quando*

veniva a casa (в оригинале на английском языке – *come*). Если бы подозреваемый не находился на месте преступления, он должен был бы сказать: *L'ho visto quando andava a casa* (соответственно *go* в английском). Заметим, что при переводе данной фразы на русский язык возникают большие трудности.

3.2.1 Употребление форм императива русских и итальянских глаголов движения

Разница между русскими и итальянскими ГД наблюдается и в употреблении форм императива. Например: **Иди сюда!** – **Vieni qua!** Обратимся сначала к русскому языку. Русский выбирает бесприставочный глагол, семантика которого не содержит указания на конечную точку, тогда как итальянец употребляет *venire*, соответствующий по семантике русскому *прийти*. Возникает вопрос: почему для русских в одной и той же ситуации конечная точка нерелеванта, а для итальянца наоборот?

Как замечает Э. Моччаро, в итальянском языке дейктические компоненты играют более важную роль по сравнению с «направляющими компонентами» (*orienting component*). По его мнению, глаголы *andare* и *venire* представляют собой дейктическую оппозицию (*deictic opposition*): *venire* – это движение к говорящему, а *andare* – от говорящего. В то же время он признает, что в некоторых языках нет полной симметрии в употреблении аналогичных глаголов. Глаголы типа *venire* являются маркированными членами оппозиции (учитывают позицию говорящего), тогда как глаголы типа *andare* допускают также и недейктическое употребление, когда позиция говорящего нерелевантна (*andare in giro, andare qua e là*) (Mocciaro 2014, 49-50). Аналогичная ситуация наблюдается и в русском языке. В связи с этим некоторые ученые считают, что «априорные представления о том, что в любом языке существует особая группа, включающая два дейктически противопоставленных глагола, ни в коем случае не соответствует действительности» (Майсак 2005, 113).

Позиции говорящего и субъекта движения в пространстве могут совпадать (18) или не совпадать (19).

- 18 **Иди сюда!** = Нет акцента на конечную точку движения. Релевантен момент начала и продолжения движения. В этой ситуации позиции говорящего и субъекта движения совпадут в конечной точке.
- Ср.: **Иди отсюда!** = Позиции говорящего и субъекта движения совпадают в исходной точке, а в конечной – нет.
- 19 – *Где здесь выход?*
– **Иди туда!** = Позиции говорящего и субъекта движения могут совпадать или не совпадать в исходной точке.
- 20 – *Надо готовиться к экзамену, а в клубе концерт. Не знаю, идти или не идти?*
– Конечно, **иду (туда)!** исходной Позиция говорящего нерелевантна.

В отличие от русских, итальянцы в речи учитывают свою позицию и позицию адресата в конечной точке:

- 21 **Vieni qua!** Релеванта конечная точка движения. Необходимо учитывать позиции говорящего и субъекта в конечной точке. Здесь они совпадают.
- Ср.: **Va via di qua!** Позиции говорящего и субъекта не совпадают в конечной точке.

Рассмотрим теперь примеры употребления глагола *прийти* в императиве. Его использование возможно только в тех ситуациях, когда позиция адресата речи в конечной точке релевантна, т.е. когда его присутствие там становится необходимым:

5 Не путать с вежливым приглашением. Например: *Приходи ко мне в гости завтра!*

- 22 *Пожалуйста, **приди** сюда
завтра в 6 часов!
Пожалуйста, **приди** ко мне
в офис после обеда!
Так **приди** и докажи, что
ты прав!⁵*

Ср.: с английским языком:

Please **come** to my office in the
afternoon.

So **come** prove to me you're right.

Наиболее ярко дейктический компонент проявляется при употреблении ГД в переносном значении (метафорическое употребление), в котором наблюдается акцентирование конечной точки:

*Ларуша, ангел мой, **приди в себя**.*

*Нет, такая нелепость могла **прийти** ей в голову только спросонья!*

*Я хочу **прийти** с ним к разумному соглашению.*

4 Заключение

В учебных пособиях русские ГД традиционно рассматриваются с точки зрения семантики, что не всегда позволяет объяснить специфику употребления некоторых из них. Наибольшие трудности вызывают глаголы с приставкой *при-*, поскольку их функционирование значительно отличается от соответствующих итальянских глаголов. Как показало исследование, для решения данной проблемы может быть полезен дейктический подход, при котором учитываются позиции участников коммуникативного акта. Сопоставительный анализ функционирования этих глаголов в русском и итальянском языках с позиций дейксиса позволил выявить факторы, обуславливающие различия в их употреблении. Так, оба глагола *прийти* и *venire* имеют замещенную валентность конечной точки движения, однако с точки зрения дейксиса они не являются симметричными, поскольку обладают разной степенью дейктичности. Глагол *venire* более дейктичен, чем *прийти*, поскольку для русского глагола позиции говорящего-слушающего или третьего лица может быть нерелеванта, в отличие от итальянского, который всегда ориентирован на местонахождение говорящего-слушающего по отношению к конечной точке. Он обозначает движение в сторону говорящего или адресата.

Теми же факторами обуславливаются различия и в употреблении форм несовершенного вида (отсутствие процессуального значения у глагола *приходить*, в отличие от *venire*) и форм императива (*vieni qua* – *иди сюда*) рассматриваемых

глаголов. В русском языке нет такой сильной ориентации на совпадение позиций участников речевого акта. Как справедливо отметил Т.А. Майсак: «В языках мира наблюдается довольно значительная вариативность в поведении дейктически ориентированных глаголов» (Майсак 2005, 113), поэтому необходимо обращать внимание студентов на особенности их функционирования, что позволит снять трудности при изучении данной темы.

Литература

- Апресян, Юрий Д. (1986). «Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира». *Семиотика и информатика*, 28. Москва.
- Виноградов, Виктор А. (1990). «Дейксис». *Ярцева, Виктория Н.* (гл. ред.), *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия. URL <https://les.academic.ru/297> (2019-03-11).
- Винокур, Татьяна Г. (2009). *Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Глаголы движения в воде: лексическая типология* (2007). Майсак, Тимур; Рахилина, Екатерина В. (ред.). Москва: Индрик.
- Добровольский, Дмитрий О. (2007). «Структура многозначности в различных языках (на материале глаголов движения русского и немецкого языков)». Иомдин, Леонид Л. и др. (под ред.), *Диалог 2007. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии = Труды международной конференции* (Бекасово, 30 мая-3 июня 2007). Москва: РГГУ, 162-66.
- Ду, Хунцзюнь (2010). *Система приставочных глаголов движения в русском языке в сопоставлении с китайским языком*. [Диссертация... канд. филол. наук]. Москва: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова АН РФ.
- Жеребило, Татьяна В. (2010). *Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и дополн. Назрань: Пилигрим*. URL https://lingvistics_dictionary.academic.ru/ (2019-02-17).
- Канамэ, Окано (2015). «Лексико-семантические особенности глаголов перемещения в сербском и русском языках». *Slavic Eurasian Studies*, 28, 203-18.
- Карасик, Владимир И. (2009). *Языковые ключи*. Москва: Гнозис.
- Майсак, Тимур А. (2005). *Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции*. Москва: Языки славянской культуры.
- Майсак, Тимур А.; Рахилина, Екатерина В. (1999). «Семантика и статистика: глагол движения ИДТИ на фоне других глаголов движения». *Логический анализ языка. Языки динамического мира*. Дубна, 53-66.
- Милославский, Игорь Г. (2018). URL <https://rusmir.media/2018/04/05/rki> (2019-03-31).
- Падучева, Елена В. (1985). *Высказывание и его соотношенность с действительностью*. М.: Наука.

- Падучева, Елена В. (1996). *Семантические исследования*. Москва: Языки славянской культуры.
- Падучева, Елена В. (2002). «Дейктические компоненты в семантике глаголов движения. Семантика начала и конца». Арутюнова, Нина Д. (под ред.), *Логический анализ языка*. Москва: Индрик, 121-36.
- Падучева, Елена В. (2002). «О параметрах лексического значения глагола: таксономический класс участника». *Русский язык в научном освещении*, 1(3), 87-111.
- Падучева, Елена В. (2004). *Динамические модели в семантике лексики*. Москва: Языки славянской культуры.
- Падучева, Елена В. (2008). «Семантические явления в высказываниях от 1 лица: говорящий и наблюдатель». Александр М. Молдован (ред.), *Славянское языкознание = XIV Международный съезд славистов* (Охрид, 10-16 сентября 2008). Доклады российской делегации. М.: Индрик, 372-395.
- Падучева, Елена В. (2017). *Эгоцентрические языковые единицы*. URL <http://rusgram.ru/> Эгоцентрические_языковые_единицы (2019-03-31).
- Рахилина, Екатерина В. (2001). *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость*. Москва: Русские словари.
- Рахилина Екатерина В. (2002). «Мы едем, едем, едем...». Плунгян, Владимир; Урманчиева, Анна (ред.), *Языки мира. Типология. Уралистика. Памяти Т. Ждановой*. Москва: Индрик, 395-402.
- Рылов, Юрий А. (2006). *Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки*. Москва: Гнозис.
- Степанов, Юрий С. (1976). *Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи*. Москва.
- Чжун Ын Сан (1996). «Глаголы движения в современном русском языке в сопоставлении с корейским». *Известия Восточного института*, 3, 224-239.
- Cardelli, Ettore (2004). «I verbi di movimento del russo e l'espressione del movimento in italiano: analisi di un divario semantico». *Quaderni del Dipartimento di Linguistica, Università di Firenze*, 14, 53-72.
- Chomsky, Noam (1959). «Verbal behavior by B.F. Skinner (Review)». *Language*, 35(1), 26-58.
- Fillmore, Charles J. (1966). «Deictic Categories in the Semantics of come». *Foundations of Language*, 2, 219-27.
- Fillmore, Charles (1968). «Lexical Entries for Verbs». *Foundations of Language*, 4(4), 373-93.
- Fillmore, Charles J. (1971). «How to Know Whether You're Coming or Going». *Linguistik*. Athenäum, 369-79.
- Fillmore, Charles J. (1975). *Santa Cruz lectures on deixis*. Bloomington: IULC.
- Fillmore, Charles J. (1982). «Towards a Descriptive Framework for Spatial Deixis». Jarvella, Robert J.; Klein, Wolfgang (eds), *Speech, Place and Action: Studies in Deixis and Related Topics*. New York: John Wiley & Sons, 31-59.
- Fillmore, Charles J. (1997). *Lectures on Deixis*. Stanford: CSLI Publications.
- Devos, Maud; Van der Wal, Jenneke (eds). (2014). *I 'COME' and 'GO' off the Beat-en Grammaticalization Path*, vol. 272. Berlin; Boston: De Gruyter.
- Jakobson, Roman (1957). *Shifters, Verbal Categories and the Russian Verb*. Cambridge (MA): Harvard University Press.

- Lewandowski, Wojciech (2007). *Toward a Comparative Analysis of Coming and Going Verbs in Spanish, German and Polish* [PhD dissertation]. Barcelona: Universitat Autònoma de Barcelona.
- Lewandowski, Wojciech (2014). «Deictic Verbs: Typology, Thinking for Speaking and SLA». *SKY Journal of Linguistics*, 27, 43-65.
- Lyons, John (1977). *Semantics*, vol. 2. London: Cambridge University Press.
- Mocciaro, Egle (2014). «Passive in Motion: The Early Italian Auxiliary *andare* ('to go')». Devos, Maud; Van der Wal, Jenneke (eds), *I 'COME' and 'GO' off the Beaten Grammaticalization Path*, vol. 272. Berlin; Boston: De Gruyter, 45-69.
- Nesset, Tore (2010). «Metaphorical Walking: Russian *Idti* as a Generalized Motion Verb». Hasko, Victoria; Perelmutter, Renee (eds), *New Approaches to Slavic Verbs of Motion*. Amsterdam: J. Benjamins, 343-59.
- Rakhilina, Ekaterina (2004). «There and Back: The Case of Russian 'go'». *Glossos*, 5, 1-33.